

ПОЭМА «ТАРАС НА ПАРНАСЕ» В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Беляева В.В.

Белорусский Государственный Университет

Жемчужиной классической белорусской литературы XIX века является сатирическая бурлескная поэма «Тарас на Парнасе» («Узлезшы на Парнас, што відзеў там Тарас»). Её появление относят к 1850-м годам, когда зарождающаяся белорусская литература делала только первые шаги в своём становлении. Поэма «Тарас на Парнасе» вошла в белорусскую литературу анонимно. По оценке классика белорусской литературы Максима Богдановича, «остроумная шуточная поэма..., написанная бойко, хорошей белорусской речью и безукоризненным стихом, она впоследствии получила широкую популярность и переиздавалась десятка полтора раз» [3, с. 35-46], поэма была сразу принята простым народом и получила широкое распространение. Поэма «Тарас на Парнасе» стала, по мнению известного белорусского историка и литературоведа Г. Киселёва, «первой литературной любовью Беларуси» [9, с. 24].

Впервые поэма «Тарас на Парнасе» была опубликована в газете «Минский листок» в 1889 году. За время своего существования поэма приписывалась разным авторам: В. Дунину-Марцинкевичу, А. Вериге-Даревскому, К. Вереницыну, Е. Крупеньке. В настоящее время наиболее вероятным автором «Тараса на Парнасе» считается К. Вереницын, уроженец Витебщины. Под его именем и публикуется в наши дни поэма «Тарас на Парнасе» в разных изданиях. Поэма переведена на английский, болгарский, испанский, немецкий, польский, русский и украинский языки. На украинском языке существует три перевода (А. Танюка, А. Шевченко, В. Стрелко), два перевода на английский язык (У. Мэй, В. Рич) и два перевода на русский язык (М. Лозинского и М. Исаковского). Поэма «Тарас на Парнасе» переведена на немецкий язык белорусским поэтом и переводчиком

В. Попковичем, на испанский язык К. Шерманом и на болгарский язык Н. Вылчевым.

Актуальность темы обусловлена тем, что проблемам перевода белорусской поэзии на английский язык ранее не уделялось достаточно внимания. С. Скоморохова в своем автореферате диссертации «Праблемы перакладу беларускай паэзіі на англійскую мову» описала проблемы, с которыми столкнулась В. Рич в процессе перевода поэмы «Тарас на Парнасе» на английский язык. Наибольшую актуальность для поэтического перевода имеют проблемы, которые можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, вопрос поэтического перевода текста как объекта перевода (типология поэтического перевода, включение его как самостоятельного произведения в другую литературную систему, проблемы передачи интертекстуальности и лингвокультурной трансляции). Во-вторых, субъектное отношение перевода и текста (проблемы интерпретации и творческого «соавторства» переводчика). Константин Вереницын является ярким представителем классической белорусской литературы, автором самой популярной в 19 веке белорусской поэмы «Тарас на Парнасе».

Поэма «Тарас на Парнасе» выделяется особым отношением к белорусскому народу. В этой поэме впервые прозвучала мысль об особенной роли простого белоруса. Именно поэтому поэма «Тарас на Парнасе» считается одной из наиболее патриотических поэм белорусской литературы XIX века. Автор произведения хорошо знал литературно-общественную борьбу того времени, выступал против официальных идей классицизма, против идеализированного выставления жизни белорусского крестьянства. Кроме того, поэма была написана на живом белорусском языке, придающем колорит всем героям произведения. Опубликована поэма была только в 1889 году в газете «Минский листок» под псевдонимом «Наум».

Вера Рич (V.Rich) – английская поэтесса и переводчица – родилась 24 апреля 1936 года в Лондоне. Она – автор нескольких сборников оригинальной поэзии: «Outlines» («Очертания»), «Heritage of Dreams»

(«Наследие снов»), большого количества авторских переводов с белорусского, украинского, польского и др. языков на английский. В 1977 году вышел первый перевод поэмы «Тараса на Парнасе» на английский язык, который осуществила В. Рич.

Главной задачей является сравнение и анализ перевода поэмы К. Вереницына «Тарас на Парнасе» на английский язык. Основное отличие в белорусских и английских традициях заключено в рифме, от которой современная английская литература фактически отказалась, между тем как белорусская поэзия XX–XXI веков придерживается традиционной силлаботоники с ее акцентом на рифму.

Особую проблему в переводе составляют особенности языка оригинала и перевода. Флективность белорусского языка дает больше возможностей для рифмы в сравнении с английским языком. Оба языка отличаются количеством слогов в словах, системой ударения, интонационным рисунком. В белорусском языке больше чувствуется эпичность, связь с устным дискурсом, замедленность, использование экспрессивной лексики. Для английского поэтического слова характерна высокая лиричность, ритмичность, четко очерченная разница между высокими и низкими тонами, лексика более нейтральная.

Обратимся к тексту современного перевода, где переводчица пишет про струящийся пот «sweat trickled», подразумевая под этим «пот плюшчыць», то есть В. Рич заменила эмоционально окрашенную лексику на нейтральную.

And all them dragged books behind them,
From some sweat trickled like a stream,
One kicked this fellow's unkindly [прил. 2].

В оригинале этот фрагмент звучит так:

Усе з сабой цягаюць кніжкі,
Аж з іншых пот руччом плюшчыць,
Друг дружцы выціскаюць кішкі [прил. 1].

В подстрочном переводе с английского на русский мы имеем:

И все они тащили книги за собой,
От кого-то пот струился, как ручей,
Один пнул этого парня недобро [прил. 3].

Очевидно, что переводчица заменила фразеологизм «выціскаюць кішкі» на пнул недобро «kickedunkindly», что полностью искажает оригинал текста. В данном отрывке можно выделить также несколько слов, которые переводчица изменила. Например вместо слова «пішчыць» В. Рич написала в своем переводе «scream», что переводится как «кричать». В английском варианте появились слова «pray» и «please», которые значат «молиться» и «пожалуйста», хотя в тексте оригинала даже речи об этом не идет.

Аж нехта з-паміж іх пішчыць:
«Памалу, братцы, не душыце
Мой фельетон вы й «Пчалу»,
Мяне ж самога прапусьціце
І не дзяржыце за палу.

Вот перевод этого отрывка на английский:

And sudden one of them did scream:
«Slowly, my brothers! Please stop choking,
My feuilleton, and the dear Bee!
Pray do not hang so on my coat-tails!
Unhandme, fellows, instantly.

Слова в строчке «Я вас аблаю на ўвесь свет» В. Рич перевела «аблаю» как «I'll ... scoldyou», что буквально переводится «отругаю».

Так же можно отметить перевод этих строк 6 части поэмы «Тарас на Парнасе»:

Гляджу сабе – аж гэта сівы,
Кароткі, тоўсты, як чурбан,
Плюгавы, дужа некрасівы,
Крычыць, як ашалелы, пан.

Такие слова, как «крычыць, як ашалелы, пан» ярко показывают несоответствие передачи стиля письма К. Вереницына переводчицей В. Рич.

Об этом свидетельствуют строки из ее перевода:

I took a look. He was grey-hoary,
Stocky and thick-set like a boar,
And ugly, most unlovely, surely,
Like a madman raged this lord.

Подстрочный перевод звучит так:

Я посмотрел. Он был седой-седой,
Толстенький, как кабан, и уродливый,
Самый неприветливый, конечно,
Как безумец, бушевал этот господин.

Из этого отрывка можно выделить слово «lord», что в переводе с английского языка означает «лорд, повелитель». Переводчица ушла далеко за пределы стиля автора поэмы, используя типичную возвышенную английскую лексику. К. Вереницын в оригинале написал «пан», что в переводе означает «госпадин, помещик».

Можно также отметить, что автор использует в своей поэме просторечную, грубую лексику, которая в переводе В. Рич снова заменяется более стилистически нейтральной.

Переводчица перевела слово «каробачнік» как «a Jeworpeddler», что в переводе с английского языка означает «Еврей или торговец». Ее перевод категорически не соответствует оригиналу.

Так звучат строчки оригинала:

Усё там кніжкі ды газэты,
Ну, як каробачнік які.

Перевод В. Рич этих строк следующий:

And everything was books and papers,
A Jew or peddler looks just so.

К. Вереницын на протяжении всей поэмы придерживался своего стиля, который ярко описывал путь главного героя. Автор использовал в своей поэме просторечную и эмоционально окрашенную лексику. Язык письма, который использовал автор, понятен будет только белорусскому народу. В последних строчках 6 части поэмы можно еще раз это проиллюстрировать.

Вось нехта, сеўшы ў тарантасе,
На гору цягнецца трушком;
Знаць, любяць тых і на Парнасе,
Хто ездзіць конна,— не пяшком.

В. Рич заменила слово «сеўшы» на «ensconced», что в русском переводе значит «укрыться». А в строчке «Хто ездзіць конна,— не пяшком» переводчица и вовсе убрала слово «пяшком».

And one, ensconced in tarantass is
Slowly hauled up the mountain-side;
It seems that even on Parnassus
They like you better if you ride.

Обратим внимание на 10 часть поэмы «Тарас на Парнасе», чтобы проанализировать, меняется ли стиль в переводе В. Рич. В этой части переводчица также заменяла слова, что можно увидеть в следующих строках:

His old bones the stove was warming,
And hunting trouble in his beard.

В. Рич пишет, что Зевс греет свои старые кости «oldbones», а в оригинале говорится о старых плечах. Во второй строке написано «hunting troubles», что дословно переводится «охотится на неприятности», но в тексте оригинала нет ни слова о неприятностях.

Ён грэў на печы стары плечы
І нешта ў барадзе шукаў.

Как видим, переводчица и здесь не отходила от своих подходов и заменяла экспрессивную лексику на более нейтральную. Это ярко подтверждается в строках, которые приводятся ниже.

Во перад люстрам задам меліць
І маслам мажа валасы
Да нечым белым твар свой беліць
Вянера, знаць, дзеля красы.
Before the mirror, Venus wriggled
Her bottom, buttered down her hair,
Whitened with something white her pretty
Face, so indeed to seem more fair.

В тексте оригинала К. Вереницын пишет, что Венера «задам меліць», а в английском варианте написано, что Венера извивалась перед зеркалом. Следующие строки приведенного выше текста полностью отличаются от оригинала. Вот подстрочный перевод:

Перед зеркалом Венера извивалась
Ее нижняя часть покрывала волосы,
Отбеленное чем-то ее симпатичное лицо,
Так действительно, кажется более справедливым.

Если в оригинале Венера «маслам мажа валасы», то в переводе волосы просто прикрывают ее тело снизу. Автор пишет, что богиня «нечым белым твар беліць...дзеля красы», а вот в переводе ее лицо уже было отбелено чем-то и оно отражение справедливости «to seem more fair».

По результатам проделанной работы можно отметить, что особенностью индивидуального переводческого стиля В. Рич является тенденция сохранения формы, однако наблюдается непоследовательность в стремлении передать все лексические значения оригинала, аутентичность авторских образов, что вызывает частые инверсии. Показательные и характерные комментарии и отсылки переводчицы, которые дают англоговорящему читателю такую внетекстовую информацию, как специфические культурные символы, история создания произведений и др. Это делает текст перевода чрезмерно сконденсированным и тяжелым, что усложняет его восприятие. В своих переводах главное внимание В. Рич придает передаче

интертекстуальности. Восстановление культуры оригинала через интертекст литературной системы, к которой принадлежит реципиент перевода, является неотъемлемой чертой ее индивидуального переводческого стиля. Чтобы облегчить восприятие перевода, В. Рич пользуется элюзиями и параллелями, за основу интертекста используя английскую, ирландскую и валийскую литературу.

При своем рациональном подходе к переводу и энциклопедичности знаний В. Рич заменяла белорусские культурные символы английскими, хоть и не адекватными по объему.

Классическое филологическое образование В. Рич вызывает излишнюю книжность в ее интерпретации нейтральной авторской лексики, и в переводах отмечается снижение эмоционального напряжения. Употребление архаизмов наделяет текст классическим стилем (*poetic diction*), но традиции возвышенного пласта лексики, такая тенденция входит в противоречие с авторской и кажется искусственной.

В основу типологии поэтического перевода этого исследования положено ступень свободы, которой пользуется переводчик при создании своего варианта оригинального произведения. Исследование систем стихосложения английской и белорусской литератур, в результате которого было выявлено расхождение в рифмологии и языковых средствах.

В. Рич стремилась к более простым текстам, что можно объяснить стереотипным восприятием белорусского литературного языка как «простой мовы, зразумелай кожнаму» [15, с. 15], а также языковым фактором – недостаточным владением имплицативными оттенками английского языка. Перевод В. Рич содержит сложный комплекс ассоциаций и апеллирует прежде всего к эстетической, исторической и культурной памяти носителей английского языка, поднимая этим статус белорусской литературы как литературы красивого письма.

Літаратура

1. Авторство поэмы «Тарас на Парнасе» // [Электронный ресурс].
2. – Режим доступа: <http://old.lgz.ru/article/9355/>. – Дата доступа: 13.12.2016.
3. Бас, І. Друкаваныя і рукапісныя варыянты паэмы «Тарас на Парнасе» / І. Бас // Беларуская літаратура: Даследаванні і публікацыі. Ш. Мн.: Выд. АН БССР, 1960. – С. 213–233.
4. Богданович, М. Белорусское возрождение / М. Богданович // Багдановіч, М. Поўны збор твораў: У 3 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – Т. 2: Мастацкая проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі і нататкі, чарнавыя накіды. – С. 257–285.
5. Вераніцын, К. Паэмы / уклад. і камент. Ю. Пацюпа; аўт. прадм. Я. Янушкевіч / К. Вераніцын. – Мінск : Маст. літ., 2009. – 79 с.
6. Запрудскі, І. М. Па дарозе на Парнас. Атрыбуцыйныя даследаванні і пытанні рэцэпцыі беларускай літаратуры XIX стагоддзя. Нарысы і артыкулы. / І. М. Запрудскі. – Мінск, 2012. – 175 с.
7. Заняпад і адраджэнне: Беларуская літаратура XIX стагоддзя / уклад. і камент. У. Казбярэўка. – Мінск, 2001. – 606 с.
8. Кісялёў, Г. Жылі-былі класікі: Хто напісаў паэмы «Энеіда навыварат» і «Тарас на Парнасе» / Г. Кісялёў. – Мінск : Маст. літ., 2005. – 549 с.
9. Кісялёў, Г. Тарас на Парнасе // Гісторыя беларускай літаратуры: XIX — пач. XX ст. / пад агул. рэд. М.А. Лазарука, А.А. Семяновіча. — 2-е выд. — Мінск, 1998. — С. 234–238.
10. Киселев, Г. Разысківаецца класік: Ист. – лит. диалогія: пер. с беларус. авт. / Г. Киселев. – Мінск: Маст. літ., 1989. – 416 с.
11. Лазарук, М. Станаўленне беларускай паэмы / М. Лазарук. – Мінск, 1968. – 200 с.
12. Літаратура Беларусі: першая палова XIX стагоддзя / уклад. і камент. К. Цвірка. – Мінск, 2000. – 572 с.

13. Поэма «Тарас на Парнасе» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарас_на_Парнасе.](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарас_на_Парнасе) – Дата доступа: 20.11.2016.
14. Рублевская, Л. Константин, который сходил на Парнас Л. Рублевская // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.sb.by/articles/konstantin-kotoryy-khodil-na-parnas.html.](https://www.sb.by/articles/konstantin-kotoryy-khodil-na-parnas.html) – Дата доступа: 24.01.2017.
15. Скалабан, В. Новыя матэрыялы з гісторыі беларускай літаратуры XIX ст. / В. Скалабан // Шляхам гадоў. Вып. 1. – Мінск, 1990. – С. 212 – 217.
16. Скамарохава, С.А. Праблемы перакладу беларускай паэзіі на англійскую мову (В. Рыч, У. Мэй). Аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / С.А. Скамарохава. – Мінск, 2005. – 20 с.
17. Янушкевіч, Я. Класіка: Вінцэнт Дунін Марцінкевіч «Пінская шляхта» і Кастусь Вераніцын «Тарас на Парнасе» / Я. Янушкевіч. – Мінск: Маст. літ., 2008. – 265 с.